

Демидова Ю.С.

ПОСЕТИТЕЛИ О МУЗЕЕ В ИСААКИЕВСКОМ СОБОРЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Демидова, Юлия Сергеевна — бакалавр музеологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия, Санкт-Петербург, ulademidova18@gmail.com.

В 1931 году в Исаакиевском соборе была проведена демонстрация опыта с маятником Фуко, которая ознаменовала открытие в стенах собора Государственного антирелигиозного музея. Профиль музея трансформировался и окончательно изменился уже после Великой Отечественной войны, когда основным объектом показа начал выступать сам Исаакиевский собор с его историей и художественным оформлением. Статья посвящена анализу оценки деятельности музея посетителями в первые послевоенные годы. Источниковой базой для исследования выступили ранее не введенные в научный оборот архивные книги отзывов музея, датированные периодом с декабря 1948 г. по февраль 1951 г. Отзывы посетителей об экспозиционной работе и экскурсионном обслуживании в музее рассматриваются с точки зрения осуществления музеем просветительной и воспитательной функций в соответствии с его профилем («музей-памятник») и актуальным политическим и идеологическим курсом государства, подразумевавшим в том числе проведение научно-атеистической пропаганды. Оценки посетителей условно можно разделить на несколько смысловых блоков: отзывы об Исаакиевском соборе как о памятнике; отзывы, посвященные проводимым в музее экскурсиям в целом и оценке профессиональных качеств отдельных экскурсоводов; отзывы об осуществляемой в музее антирелигиозной пропаганде и о маятнике Фуко, в частности, а также высказанные посетителями замечания и пожелания об улучшении работы музея в отдельных аспектах его деятельности.

Ключевые слова: отзывы посетителей, Исаакиевский собор, музей, экскурсия, антирелигиозная пропаганда, историческое и художественное образование.

THE VISITORS' PERCEPTION OF THE MUSEUM IN ST. ISAAC'S CATHEDRAL DURING THE POSTWAR PERIOD

Demidova, Yulia Sergeevna — Bachelor of Museology, Saint-Petersburg State University, Russian Federation, Saint-Petersburg, ulademidova18@gmail.com.

In 1931, a demonstration of the Foucault pendulum experiment was held in St. Isaac's Cathedral, which marked the opening of the State Antireligious Museum in the cathedral. The profile of the museum was transformed and finally changed after the Great Patriotic War, when the main object of the presentation began to be St. Isaac's Cathedral itself with its history and artistic design. The article is devoted to the analysis of visitors' assessment of the museum's activity in the first post-war years. The source base for the study is the archival books of the museum's reviews, dated from December 1948 to February 1951, which have not been previously introduced into scientific circulation. The visitors' reviews of the exposition work and excursion service in the museum are considered from the point of view of the museum's educational and upbringing functions in accordance with its profile ("museum-monument") and the current political and ideological course of the state, which implied, among other things,

scientific and atheistic propaganda. The visitors' evaluations can be divided into several semantic blocks: reviews of St. Isaac's Cathedral as a monument; reviews of the excursions conducted in the museum in general and the professional qualities of individual guides; reviews of the museum's anti-religious propaganda and Foucault's pendulum, in particular, as well as visitors' comments and suggestions for improving the museum's work in certain aspects of its activities.

Key words: reviews, museum in St. Isaac's Cathedral, tours, antireligious propaganda, historical and artistic education.

История Исаакиевского собора неоднократно привлекала внимание исследователей¹, однако этапы развития музея в здании в XX веке остаются еще малоизученными, и если процесс музеефикации памятника уже был рассмотрен в литературе², то послевоенная история музея на основе сохранившейся архивной документации пока не написана.

Музей в Исаакиевском соборе после Великой Отечественной войны был открыт для посетителей 12 декабря 1948 года, представив обновленную экспозицию, работа над которой была прервана с началом войны. Комиссией, созданной для приема новой экспозиции музея, было отмечено, что «коллективом работников Музея <...> проделана большая работа, в результате которой заново создана <...> экспозиция, правильная в идейно-теоретическом отношении и хорошо художественно оформленная»³. При этом стоит отметить, что первые посетители появились в здании еще в октябре 1945 года⁴, когда для посещения была открыта вышка собора.

Из имеющихся архивных документов известно, что после открытия музея в Исаакиевском соборе для массового посещения в декабре 1948 г. его посещаемость на конец 1949 г. составила около 186 тыс. человек⁵. В 1950 г. план посещаемости музея составлял 195 тыс. человек⁶; в свою очередь, план посещаемости вышки собора — 171 тыс. человек⁷. Однако, судя по данным на конец 1950 г., план по обоим пунктам был перевыполнен: посещаемость музея на 20 декабря 1950 г. включительно составила 197,7 тыс. человек⁸, посещаемость вышки собора — 185,3 тыс. человек на 31 декабря 1950 г. включительно⁹. Проанализировать посещаемость музея в 1951 г., до его непосредственного закрытия для посетителей ввиду необходимости проведения мероприятий по комплексной реставрации собора, представляется затруднительным по причине отсутствия соответствующих архивных документов. Несмотря на это, имеющиеся данные позволяют высказать предположение о том, что музей в Исаакиевском соборе вызывал достаточно большой интерес у ленинградцев и гостей города.

¹ Никитин Н.П. Огюст Монферран. Проектирование и строительство Исаакиевского собора и Александровской колонны. Л., 1939; Бутиков Г.П., Хвостова Г.А. Исаакиевский собор. Л., 1974.

² Любезников О.А. «Труд большей части моей жизни...»: Исаакиевский собор в судьбе архитектора Н.П. Никитина (к истории музеефикации памятника) // Музей — Памятник — Наследие. 2017. № 1. С. 68–79; Ананьев В.Г. К истории музеефикации Исаакиевского собора в конце 1920-х гг. // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2019. Вып. 1. С. 102–112.

³ Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (Далее — ЦГА-ЛИ СПб). Ф. 330 (Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»). Оп. 1. Д. 103. Приказы по музею. Л. 97.

⁴ Там же. Д. 101. Штатное расписание музея на 1947 год. Л. 7.

⁵ Там же. Д. 143. Справка о научно-музейной работе за 1949 год. Л. 1.

⁶ Там же. Д. 164. Отчет о научно-экспозиционной работе за 1950 год. Л. 7.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

Для улучшения деятельности музея и его развития необходима обратная связь, получаемая не только «внутренним» путем (в процессе научных совещаний), но и «внешним» — через отзывы посетителей. Среди архивных материалов удалось найти книги отзывов, которые сохраняют отклики посетителей музея, собранные с декабря 1948 г. по февраль 1951 г. Судя по представленным отзывам, состав посетителей был весьма разнообразным: рабочие, военнослужащие, курсанты военных училищ, гости города (в том числе из других советских республик и даже стран), студенты различных высших учебных заведений, деятели культуры (писатели, художники), воспитанники детских домов, а также учащиеся разных классов, которые в большей степени интересовались заключительным разделом экспозиции¹⁰ («Маятник Фуко»). Все посетители музея, как в формате группового, так и индивидуального посещения, обслуживались экскурсоводами: на конец 1950 г. по музею прошло 4 900 экскурсионных групп, по вышке собора — 4 400¹¹.

Подавляющее число проанализированных отзывов, в частности, — о самом Исаакиевском соборе как памятнике, являются положительными, можно даже сказать, восторженными: «Исаакиевский собор — это самое величественное здание, которое я когда-либо видел»¹²; «Нельзя передать то восхищение, которое испытываешь, осматривая собор. Это определенно самое прекрасное, что мы видели в жизни. Хочется, чтобы этот собор существовал вечно, восхищая взоры человечества»¹³; «Мы, учащиеся 10-го кл. г. Дзержинска Горьк. обл. посетили собор впервые. <...> Мы восхищаемся величием и красотой музея»¹⁴; «Каждый раз восторгаюсь собором и всем, но словами это не выразишь. Ученик 8-го кл.»¹⁵; «Посетив Исаакиевский собор, с гордостью могу сказать, что лучшего по красоте и архитектурному строению я не встречал ни в одной из столиц запада»¹⁶; «Я с дочерью посетила Исаакиевский собор, кот. произвел на нас ошеломляющее впечатление, и с гордостью могу сказать, что равного не видела нигде в Европе»¹⁷; «Признаюсь, что как только приехал в Ленинград в 13 час. 30 мин., первым долгом стремился к Вашему музею <...>. Без преувеличения можно сказать, что Исаакиевский собор — лучший памятник, украшающий русскую <...> культуру»¹⁸; «Величина, искусство и грандиозность собора и отделки, впервые виденные <...>, оставили сильнейшее впечатление на весь остаток жизни»¹⁹; «Группа молодых врачей Ереванского медицинского института выражает свой восторг всем виденным в соборе; трудно представить что-то более прекрасное и величественное!»²⁰; «...то, что я увидел и услышал в Исаакиевском соборе, превзошло все мои ожидания. <...> редчайший по своей грандиозности и смелости замыслов памятник различных видов искусства...»²¹ и так далее.

¹⁰ Там же. Д. 113. Семинар по подготовке экскурсоводов для государственного музея-памятника «Исаакиевский собор» по теме: основные принципы новой экспозиции и задачи экскурсионной работы в музее «Исаакиевский собор». Л. 3.

¹¹ Там же. Д. 164. Отчет о научно-экспозиционной работе за 1950 год. Л. 7.

¹² Там же. Д. 134. Книга отзывов. Л. 7.

¹³ Там же. Л. 58.

¹⁴ Там же. Л. 61.

¹⁵ Там же. Л. 75.

¹⁶ Там же. Д. 153. Книга отзывов. Ч. 2. Л. 15.

¹⁷ Там же. Л. 16.

¹⁸ Там же. Л. 17.

¹⁹ Там же. Л. 21 об.

²⁰ Там же. Д. 154. Книга отзывов. Ч. 3. Л. 38.

²¹ Там же. Л. 51.

Достаточно большое количество отзывов свидетельствует о том, что посетители были удивлены, восхищены и искренне горды тем, что в создании Исаакиевского собора активное участие принимали именно русские специалисты (строители, архитекторы, живописцы, мозаичисты), а также тем, что Исаакиевский собор представлялся результатом коллективного труда русского народа, а не единоличным творением архитектора О. Монферрана: «...мозаичные работы, модели — всё показывает то богатство, которое было скрыто в русских людях, их художественное многообразие, их великий ум»²²; «...как много говорит этот собор, сколько труда русского народа лежит в его стенах. Немало обрадован тем, что величайшие русские таланты приняли участие в постройке и художественной отделке этого великого шедевра искусства»²³; «...Исаакиевский собор — это монумент русской мысли, таланта и мощи. В каких бы целях не был бы построен этот собор, его построил народ. И это в нас вызывает восхищение»²⁴; «Мы уходим восхищенные гениальностью и величием русского народа, сумевшего создать столь прекрасный и грандиозный памятник искусства, стоящий наравне с гениальными творениями мирового искусства»²⁵; «Исключительно восхищен замечательным талантом русских архитекторов и всего Русского народа, участвовавших в постройке замечательного памятника»²⁶; «...испытываю глубочайшее восхищение богатейшим творчеством людей, которых поистине можно назвать гениальными за тот чудесный памятник искусства <...>, который в наши современные советские дни — показывает нам ярко <...> способности человека»²⁷; «Восхищаюсь <...> прекраснейшей работой коллектива архитекторов, художников, скульпторов и простых русских рабочих, воздвигнувших <...> памятник своих неисчерпаемых творческих способностей и огромнейшего трудолюбия»²⁸; «Преклоняюсь перед Великим, могучим Русским народом <...>. Чту незабвенную память безвестных мастеров и рабочих, построивших Исаакиевский Собор и тем самым доказавших, что может сделать русский народ. Вечная память и Слава строителям Собора!»²⁹; «Здесь, в стенах этого гиганта-музея, еще и еще раз убеждаешься в исключительных, неисчерпаемых, идущих от глубины души талантах русского народа. Горжусь, что родился в такой стране...»³⁰; «Я получил колоссальное удовольствие, побывав в Исаакиевском соборе. <...> Хочется от всей души позать Великую руку славным и талантливым русским самородкам-труженикам»³¹.

Некоторые отзывы также содержали в себе благодарность, например, советским солдатам (за сохранение Исаакиевского собора в годы Великой Отечественной войны) или партии и советскому правительству (за заботу о памятниках искусства и старины, в том числе и о Исаакиевском соборе): «...после посещения и осмотра музея, хочется еще и еще раз сказать „спасибо“ нашей советской армии и героическому народу <...>, сохранившему этот величественный памятник <...> от разрушения в дни нашествия фашистских варваров»³²;

²² Там же. Д. 134. Книга отзывов. Л. 4.

²³ Там же. Л. 22.

²⁴ Там же. Л. 34.

²⁵ Там же. Л. 76.

²⁶ Там же. Д. 153. Книга отзывов. Ч. 2. Л. 10.

²⁷ Там же. Л. 21 об.

²⁸ Там же. Л. 26 об.

²⁹ Там же. Л. 37 об.

³⁰ Там же. Д. 154. Книга отзывов. Ч. 3. Л. 28.

³¹ Там же. Л. 47.

³² Там же. Д. 134. Книга отзывов. Л. 8.

«Два студента из Ленинградского строительного техникума побывали в соборе <...>. Мы, молодое поколение, благодарим партию и правительство за то, что нам предоставляют посмотреть такие богатства русской архитектуры»³³.

Таким образом, судя по довольно значительной части отзывов, мы можем сделать вывод о том, что непосредственно само здание собора, а также новая, послевоенная экспозиция музея вкупе с проводимой экскурсионной работой вызывали у посетителей патриотический подъем, обостряли их чувство гордости за Родину и за отдельных ее представителей, внесших свой вклад в строительство памятника. В определенной степени все вышеизложенное позволяет судить о достижении основной цели экспозиции³⁴, заключавшейся в раскрытии Исаакиевского собора в первую очередь как памятника русской архитектуры XIX в., а также как результата поистине огромного и тяжелого труда русского народа.

Помимо этого, большой интерес представляет еще одна часть отзывов посетителей музея в Исаакиевском соборе, раскрывающая их впечатления от прослушанных экскурсий. Отклики отражают то, что запомнилось экскурсантам: «Представляется, сколько человеческих жизней было загублено для того, чтобы сильные мира сего могли очистить свою душу от грехов...»³⁵; «Посетив Исаакиевский собор, очень удивлен со слов Ваших экскурсоводов его историей строительства и богатствами оформления...»³⁶.

Многие отзывы содержат в себе оценку не только экскурсионного обслуживания в музее в целом, но и профессиональных качеств отдельных экскурсоводов: «Экскурсовод тов. Карпович исключительно хорошо, обстоятельно и весьма популярно, хорошим литературным языком рассказала о создании Исаакиевского собора. Исключительно хорошо были рассмотрены вопросы живописи и мозаики (особенно последний) в их историческом развитии»³⁷; «Впечатление от проведенной экскурсии неизгладимо. <...> Благодарю экскурсовода Башкирова, сумевшего достаточно просто, доступным культурным языком дать свои объяснения и, что очень важно, простота не влияла на научную суть»³⁸; «Посетив экскурсию в Исаакиевском соборе, у нас остались неизгладимые впечатления об этом замечательном памятнике русского искусства 19 века. Так прекрасно, последовательно и полно осветила экскурсовод Шкловская все вопросы, касающиеся этого памятника»³⁹; «Учащиеся Ремесленного Училища № 42 <...> получили большое удовольствие и благодаря экскурсоводу тов. Трофимовой узнали ценность архитектуры и скульптуры, мозаики...»⁴⁰; «Считаем своим долгом выразить глубокую признательность экскурсоводу тов. Беляковой за внимательное и чуткое отношение к экскурсантам и ее исчерпывающие, ясные пояснения по истории строительства собора, архитектурному и художественному оформлению»⁴¹; «Мы, студенты Кишиневского Государственного Медицинского института, экскурсией посетившие вышку Исаакиевского собора,

³³ Там же. Д. 153. Книга отзывов. Ч. 2. Л. 4.

³⁴ Там же. Д. 113. Семинар по подготовке экскурсоводов для государственного музея-памятника «Исаакиевский собор» по теме: основные принципы новой экспозиции и задачи экскурсионной работы в музее «Исаакиевский собор». Л. 4 об.

³⁵ Там же. Д. 134. Книга отзывов. Л. 6.

³⁶ Там же. Л. 29.

³⁷ Там же. Л. 13.

³⁸ Там же. Л. 47.

³⁹ Там же. Д. 153. Книга отзывов. Ч. 2. Л. 3 об.

⁴⁰ Там же. Л. 6.

⁴¹ Там же. Л. 8 об.

выражаем глубокую признательность экскурсоводу т. Чужовой за прекрасное изложение величественной картины, открывающейся для обозрения города. Т. Чужова с большой убедительностью и осведомленностью осветила все этапы строительства и реконструкции города Петра. С большой любовью и теплотой рассказывала о Ленинграде, как о городе-герое, колыбели революции, тесно связанном с вождями революции <...> и всего мирового пролетариата — Лениным и Сталиным...»⁴²; «Композиция музея достигает цели повышения идейно-политического уровня экскурсантов. <...> прослушав экскурсовода т. Стрешинскую, отмечаю: 1) высоко-культурное изложение, 2) глубокая, легко доходящая до сознания слушателя идейно-политическая целеустремленность, 3) своевременное, содержательное и целенаправленное с методической выдержанностью использование всех экспонатов <...> музея, что придает изложению систематичность и вызывает у слушателя большое удовлетворение...»⁴³; «...тов. Звягильская умело вскрывает социальные корни общ. явлений, доходчиво показывает на примере этого произведения искусства [Исаакиевского собора] влияние общественно-политического строя на искусство»⁴⁴.

Отдельного внимания заслуживают впечатления посетителей музея от осуществляемой в нем антирелигиозной пропаганды. Сохранившиеся отзывы весьма разнообразны. Безусловно, места критики на страницах книг отзывов почти не находилось. Однако негативные отклики о манере проведения экскурсии появлялись: «Считаю неправильным — незаконным действие экскурсоводов, указывающих вооруженными палочками на лики святых, это обижает посещающих христиан»⁴⁵. Антирелигиозная направленность экскурсионного рассказа, как правило, приветствовалась: «Очень хорошо, что здесь, в бывшем рассаднике различных верований в божество, демонстрируется маятник Фуко»⁴⁶; «Особенно понравилось разоблачение религии о неживучести Земли прибором маятника Фуко»⁴⁷. Встречаются и довольно редкие отклики с призывом усилить антирелигиозную пропаганду: «В качестве пожелания хотели бы, чтоб при объяснении худож[ественного] оформления собора больше увязывалась экскурсия с антирелигиозной пропагандой»⁴⁸. Музеефицированный Исаакиевский собор воспринимался в послевоенное время и как храм, и как центр атеистической пропаганды.

Маятник Фуко, посредством которого в том числе осуществлялась антирелигиозная пропаганда в музее, также получал преимущественно положительные оценки посетителей: «На экскурсии были уч[ащие]ся 5 классов. Цель экскурсии была показать уч[ащим]ся маятник Фуко. Уч[ащие]ся убедились наглядно в движении Земли, тогда как в классе в этом убедить было трудно»⁴⁹; «Мы, учащиеся 7-х классов, <...> окончательно усвоили доказательства движения Земли вокруг своей оси»⁵⁰; «Сидя на школьной скамье и слушая объяснения преподавателя о движении Земли вокруг своей оси и вокруг Солнца, я мечтал побывать в Исаакиевском соборе на демонстрации маятника Фуко. И, наконец, моя мечта сбылась, я в Ленинграде, я в Исаакиевском соборе у маятника Фуко. Довольно простой опыт вселяет в каждого человека неопровержимый факт движения

⁴² Там же. Л. 15 об.—16.

⁴³ Там же. Л. 23—23 об.

⁴⁴ Там же. Д. 154. Книга отзывов. Ч. 3. Л. 15 об.

⁴⁵ Там же. Д. 134. Книга отзывов. Л. 7.

⁴⁶ Там же. Л. 55.

⁴⁷ Там же. Л. 95.

⁴⁸ Там же. Л. 20.

⁴⁹ Там же. Л. 33.

⁵⁰ Там же. Л. 82.

Земли вокруг своей оси»⁵¹. В целом стоит отметить, что в отзывах научно-атеистической пропаганде уделялось значительно меньше внимания, чем, например, истории собора и его художественным ценностям, что позволяет сделать вывод о соответствии деятельности музея в первое послевоенное десятилетие его новому — историко-художественному — профилю⁵².

Как уже отмечалось выше, география посетителей музея в Исаакиевском соборе была довольно обширна: люди приезжали из разных городов (г. Горький⁵³, г. Дзержинск⁵⁴, г. Миасс⁵⁵, г. Астрахань⁵⁶, г. Каменск-Уральский⁵⁷, г. Челябинск⁵⁸, г. Москва⁵⁹), республик (например, Якутская АССР⁶⁰), маленьких деревень (например, дер. Нюхча⁶¹) и даже других стран («17 декабря 1948 г. музей посетила группа экскурсантов — делегация членов норвежского общества друзей СССР <...> в результате чего гости познакомились с одним из величайших памятников мировой архитектуры»⁶²; «Группа немецких специалистов <...> посетила Исаакиевский собор. Архитектура собора произвела сильное впечатление...»⁶³). Стоит отметить, что наряду с жителями Ленинграда, гости города тоже были по-настоящему восхищены Исаакиевским собором как архитектурным и историко-художественным памятником («Архитектура, инженерия, скульптура, живопись, барельефы, мозаика, орнаментировка и применение материалов в этом соборе не имеет, по-моему, себе равенства. <...> Завидую Русскому народу, который имеет „Исаакиевский собор“, ибо никакой другой народ этого не имеет...»⁶⁴; «Жители деревни Нюхча, может быть, никогда не видели и некоторые уже не увидят этот величайший памятник русской культуры»⁶⁵). Любопытно, что некоторые отзывы были написаны на иностранных языках⁶⁶.

Отзывы посетителей также содержали в себе различные пожелания: например, достаточно часто обращалось внимание на проблему освещения как внутри собора, так и на вышке («...один факт, а именно, плохое освещение, сглаживает впечатление: нельзя рассмотреть роспись сводов. <...> Прошу усилить освещение внутренности музея, чтобы, придя в следующий раз, мы могли восполнить наше впечатление обзорением росписи, не освещенной в данный момент»⁶⁷; «Было бы хорошо, по моему мнению, если бы дирекция музея регулировала освещение. Верхняя часть стен очень смутно освещена, и поэтому живопись и архитектурная отделка плохо воспринимаются»⁶⁸; «...в целях

⁵¹ Там же. Д. 153. Книга отзывов. Ч. 2. Л. 28–28 об.

⁵² Бутиков Г.П., Хвостова Г.А. Исаакиевский собор. С. 132, 150.

⁵³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 330 (Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»). Оп. 1. Д. 134. Книга отзывов. Л. 57.

⁵⁴ Там же. Л. 61.

⁵⁵ Там же. Л. 89.

⁵⁶ Там же. Д. 153. Книга отзывов. Ч. 2. Л. 26.

⁵⁷ Там же. Д. 154. Книга отзывов. Ч. 3. Л. 21.

⁵⁸ Там же. Д. 153. Книга отзывов. Ч. 2. Л. 16 об.

⁵⁹ Там же. Д. 134. Книга отзывов. Л. 94.

⁶⁰ Там же. Д. 154. Книга отзывов. Ч. 3. Л. 43.

⁶¹ Там же. Л. 39.

⁶² Там же. Д. 134. Книга отзывов. Л. 11.

⁶³ Там же. Д. 153. Книга отзывов. Ч. 2. Л. 27.

⁶⁴ Там же. Д. 154. Книга отзывов. Ч. 3. Л. 43.

⁶⁵ Там же. Л. 39.

⁶⁶ Там же. Д. 153. Книга отзывов. Ч. 2. Л. 8, 25 об., 26 об., 27 об., 38 об.

⁶⁷ Там же. Д. 134. Книга отзывов. Л. 12.

⁶⁸ Там же. Л. 107.

лучшего обслуживания посетителей нужно лучше осветить лестницу для подъема на вышку. Существующее освещение <...> опасно для посетителей»⁶⁹).

Также посетители оставляли пожелания по улучшению существующей экспозиции музея, касающиеся, например, дополнения этикетаж («Мое пожелание: необходимо этикетаж у пилонной живописи делать <...> отдельно над каждой картиной, а не так, как это сделано в настоящее время»⁷⁰; «Почти под всеми картинами имеются надписи по церковно-славянски. К сожалению, не все могут разобрать эти надписи. Поэтому, предлагаю под каждой картиной сделать надписи на русском языке (где-нибудь внизу картин)»⁷¹). Выступали посетители и за уточнение некоторых представленных в экспозиции данных. Сохранился отзыв: «В целях внесения точности в дату первой демонстрации маятника Фуко хотел бы сообщить следующее: в Советском Союзе маятник Фуко был установлен впервые для массовой демонстрации в 1918–1919 году в гор. Астрахани в здании б. Городск. Управы»⁷². Иногда пожелания касались работы экскурсоводов: «Мое пожелание, чтобы рассказывали поподробнее, а не кратко, как это делают»⁷³; «...в порядке совета нужно тов. Штрауберг заняться постановкой голоса»⁷⁴.

Достаточно часто посетители в своих отзывах оставляли пожелания по выпуску музеем «памятной» продукции (открыток, фотографий, путеводителей): «Я бы очень хотел, чтобы посетивший собор имел возможность приобрести в память что-нибудь, то ли небольшой альбом, то ли краткое описание построения собора»⁷⁵; «Обидно <...>, что, приехав домой, <...> не сможем показать ни одного снимка, достойного этого собора. Хотелся побольше хороших, цветных снимков, чтоб можно было приобрести их»⁷⁶; «Остается только пожелать, чтобы был издан путеводитель по собору, который бы дал широкой массе возможность еще лучше познакомиться со всем виденным и слышанным об этом монументальном строении»⁷⁷; «Как приятно было бы оставить у себя память о посещении этого прекрасного памятника <...> приобретением красиво выполненных отдельных фотокарточек или хотя бы еще чего-нибудь более скромного, что всегда напоминало бы о светлой памяти этого посещения»⁷⁸; «К дирекции музея есть пожелание: возобновить выпуск открыток с видами „Исаакиевского собора“»⁷⁹; «Хотелось, чтобы сохранить дольше эти впечатления, приобрести кое-какую литературу о соборе. Желательно, чтобы такая литература издавалась и свободно продавалась»⁸⁰; «Хотелось бы, чтобы в Музее продавались открытки, относящиеся к нему и вообще к Ленинграду; хорошо также, если бы можно было приобрести путеводитель»⁸¹. При этом стоит отметить, что работа по составлению путеводителя велась в музее с 1949 г.⁸², однако в имеющихся в доступе

⁶⁹ Там же. Д. 153. Книга отзывов. Ч. 2. Л. 14 об.

⁷⁰ Там же. Д. 134. Книга отзывов. Л. 78.

⁷¹ Там же. Д. 153. Книга отзывов. Ч. 2. Л. 15 об.

⁷² Там же. Д. 134. Книга отзывов. Л. 10.

⁷³ Там же. Д. 153. Книга отзывов. Ч. 2. Л. 2.

⁷⁴ Там же. Л. 10 об.

⁷⁵ Там же. Л. 15.

⁷⁶ Там же. Л. 16.

⁷⁷ Там же. Л. 22.

⁷⁸ Там же. Л. 37 об.–38.

⁷⁹ Там же. Д. 154. Книга отзывов. Ч. 3. Л. 13 об.

⁸⁰ Там же. Л. 30 об.

⁸¹ Там же. Л. 46 об.

⁸² Там же. Д. 141. План работ научной части и план научных совещаний при директоре на 1949 год. Л. 4.

отчетах о деятельности музея (за 1949–1950 гг.) отсутствует информация о том, была ли разработка путеводителя завершена.

Как уже упоминалось ранее, подавляющее большинство отзывов посетителей являлись положительными, однако некоторые из них также содержали в себе замечания, касающиеся поддержания в порядке помещений музея и отдельных экспонатов. «При посещении музея наблюдается ужасная грязь, пыль, что противоречит духу культуры»⁸³; «Внутри собора холодно, грязно и остается в этом желать лучшего»⁸⁴; «Ослабляют впечатление и даже безобразят многочисленные леса внутри собора»⁸⁵; «...макет Исаакиевского собора, сделанный из дерева М. Салиным и представляющий собою большую художественную ценность, покрыт небрежно сделанным стеклянным куполом (железные уголки)»⁸⁶.

Некоторые отзывы содержали в себе негативную оценку проводившейся в музее экскурсионной работы: например, «Экскурсовод отделяется общими фразами или мелет отсебятину. По его мнению, проект Монферрана принят потому, что он льстил царю. О русских зодчих ничего не сказано, существо железной конструкции купола собора экскурсовод не знает. <...> О русских художниках, принимающих участие в оформлении и росписи собора, экскурсовод ничего не говорит и не знает»⁸⁷.

Достаточно большое количество негативных отзывов было связано с организацией посещения вышки (смотровой площадки на фонарике) собора: «...купил билет на вышку, но, увы, я поднялся только до половины, где мне предложили встать в очередь, которая составляла более двухсот человек. <...> Я простоял 30 минут, вижу, что сегодня не попаду, и поэтому <...> спустился вниз»⁸⁸; «К сожалению, поднимаясь на вышку, мы столкнулись с возмутительным фактом: <...>. Оказалось, <...> что лестница забита народом, <...> и мы, простояв 1 ч. 10 м. на ветру, ушли... домой»⁸⁹; «Благодаря неорганизованности администрации, с 20 до 21 пришлось простоять около кассы и в течение часа невозможно попасть на вышку»⁹⁰. Отзывы эти фиксируют чрезвычайно высокую посещаемость музея и возникавшие в связи с этим трудности.

Таким образом, можно сделать вывод, что музей в Исаакиевском соборе в первые послевоенные годы представлял большой интерес для публики, деятельность музея, его экспозиционно-выставочная работа и экскурсионное обслуживание преимущественно высоко оценивались посетителями. Книги отзывов фиксируют сложившееся к рубежу 1940-х — 1950-х гг. положение о том, что окончательно обретенному только в послевоенное время историко-художественному профилю музея его деятельность соответствовала в полной мере: центральным объектом показа выступал сам Исаакиевский собор, а рассказ о его создании и декоре оказывался совмещен с проведением научно-атеистической пропаганды путем демонстрации опыта Фуко.

Список литературы

Ананьев В.Г. К истории музеефикации Исаакиевского собора в конце 1920-х гг. // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2019. Вып. 1. С. 102–112.

⁸³ Там же. Д. 134. Книга отзывов. Л. 120.

⁸⁴ Там же. Л. 53.

⁸⁵ Там же. Л. 120.

⁸⁶ Там же. Д. 153. Книга отзывов. Ч. 2. Л. 22.

⁸⁷ Там же. Д. 154. Книга отзывов. Ч. 3. Л. 8–8 об.

⁸⁸ Там же. Л. 25.

⁸⁹ Там же. Л. 47.

⁹⁰ Там же. Л. 51 об.

Бутиков Г.П., Хвостова Г.А. Исаакиевский собор. Л.: Лениздат, 1974. 165 с.

Любезников О.А. «Труд большей части моей жизни...»: Исаакиевский собор в судьбе архитектора Н.П. Никитина (к истории музеефикации памятника) // Музей—Памятник—Наследие. 2017. № 1. С. 68–79.

Никитин Н.П. Огюст Монферран. Проектирование и строительство Исаакиевского собора и Александровской колонны. Л.: Ленингр. отд-ние Союза сов. архитекторов, 1939. 348 с.

References

Ananiev, V.G. K istorii muzeifikacii Isaakievskogo sobora v konce 1920-h gg. [Towards the history of museumification of St. Isaac Cathedral in the end of 1920s], in *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*. 2019. Vol. 1. P. 102–112. (in Rus.).

Butikov, G.P., Hvostova, G.A. *Isaakievskij sobor* [St. Isaac's Cathedral]. Leningrad: Lenizdat Press, 1974. 165 p. (in Rus.).

Ljubeznikov, O.A. «Trud bol'shej chasti moej zhizni...»: Isaakievskij sobor v sud'be arhitekтора N.P. Nikitina (k istorii muzeifikacii pamjatnika) [“The Work of the Most Part of My Life...”: St. Isaac's Cathedral in the Fate of the Architect N.P. Nikitin (To the History of Museumification of an Architectural Monument)], in *Muzej—Pamjatnik—Nasledie*. 2017. Vol 1. P. 68–79. (in Rus.).

Nikitin, N.P. *Ogjust Monferran. Proektirovanie i stroitel'stvo Isaakievskogo sobora i Aleksandrovskej kolonny* [Auguste Montferrand. The Design and Construction of St. Isaac's Cathedral and the Alexander Column]. Leningrad: Leningr. otd-nie Sojuza sov. Arhitektorov Press, 1939. 348 p. (in Rus.).